

СНИЖЕНИЕ ИМПЕРАТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОМ ДИСКУРСЕ

Представлен один из видов речевого воздействия – побуждение. Автором выделены средства понижения императивности в современном просветительском дискурсе. Основные положения проиллюстрированы примерами из текстов просветительского содержания на немецком и русском языках.

Ключевые слова: *дискурс, прагматика, речевое воздействие, императивность, побуждение.*

Феномен императивности находится на протяжении последних десятилетий в центре внимания современных отечественных и зарубежных исследований в области прагмалингвистики. Существенный вклад в его изучение внесли труды Л. А. Бирюлина, Л. А. Сергиевской, В. С. Храковского, А. П. Володина, Ц. Саранцацрал, Е. А. Филатовой, А. Ю. Масловой. В этих работах были определены способы выражения побуждения, выделены основные дифференциальные признаки видов побуждения, описаны коммуникативные ситуации использования основных видов побуждения (просьбы, совета, приказания и др.).

Приступая к исследованию категории императивности в конкретном виде дискурса, уточним, что в отечественной лингвистике для обозначения волеизъявления существуют два термина: «императив» и «побуждение», которые используются иногда как синонимичные. Термин «императив» трактуется в соответствии с разными лингвистическими традициями как речевой акт, функционально-семантическая категория или глагольная форма. Термин «побуждение» определяется в широком смысле как речевое действие, каузирующее действия другого лица. Вместе с тем встречается и сужение объема данного понятия, например, побуждение – это тип речевого акта, при котором говорящий предлагает собеседнику совершить или не совершать каузируемое действие [1]. Если побуждение выражает стремление говорящего воздействовать и процесс этого воздействия на адресата с целью изменения ситуации, то термины «побудительность» и «императивность» трактуются как «свойства людей и других явлений действительности каузировать изменение окружающей действительности» [2].

С данной позицией коррелирует определение А. И. Изотовым побудительных (императивных) высказываний как сообщений, в которых «говорящий сообщает слушающему о необходимости и (или) возможности осуществления агенсом некоторого действия и пытается каузировать осуществление данного действия самим фактом своего сообщения, при этом необходимость и (или) возможность осуществления агенсом данного действия может обуславливаться волеизъявлением одного из

участников плана коммуникации и (или) его интересами» [3].

Анализируя современные модели побудительного высказывания, можно обнаружить, что они опираются на основные принципы классификации речевых актов, раскрытые в классических работах Дж. Л. Остина, Дж. Р. Серля и А. Вежбицкой. Так, например, Л. А. Бирюлин, принимая за основу многоуровневое представление высказываний в теории речевых актов, предлагает структуру, учитывающую: 1) план прескрипции (= иллокутивный акт), который включает прескриптора, получателя прескрипции и исполнителя прескрипции; 2) план коммуникации (= локутивный акт), который включает говорящего, слушающего/слушающих (= получателя/получателей прескрипции) и лицо/лиц, не участвующее в коммуникативном акте, т. е. 3-е л. ед./мн. ч.; 3) план каузируемого положения вещей (= пропозициональный акт), который включает некое действие и его агенса (= исполнителя прескрипции); 4) перлокутивный план; 5) план референтов – участников ситуации [4].

Обращаясь к вопросу о типологии побудительных высказываний, отметим, что сложность и многогранность явления побудительности, многообразие сфер его применения обусловили трудности создания единой классификации. В отечественной лингвистической литературе выделено, по подсчетам В. С. Храковского и А. П. Володина, более 30 видов побудительных высказываний [5]. Сюда единодушно отнесены исследователями приказ, требование, запрет, просьба, совет и предложение, что объясняется относительно жесткими, устоявшимися лексическими или конструктивными условиями их оформления. Кроме того, выделяются рекомендация, предположение, инструкция, команда, рецепт, указание, наставление, напоминание и др.

Различные критерии для дифференциации типов побудительных высказываний представлены в работах Е. И. Беляевой, Л. Г. Панина, С. А. Сухих, Н. И. Формановской. Л. А. Бирюлин выделяет социально значимые интерпретации базового императивного значения [6]. М. М. Бикель анализирует экспрессивно-стилистические варианты побуждения [7]. Ряд исследователей представляет семантические интерпретации основного значения импера-

тива. Так, Е. В. Савельева выделяет лексико-семантические группы – наименования побудительных интенций [8], а М. Я. Гловинская анализирует лексемы, именующие речевые акты, и вводит ряд критериев, их различающих [9].

Изучение побудительных высказываний в прагматическом аспекте открыло новые возможности исследования их иллокутивных функций, эффективности их использования в процессе достижения перлокутивного эффекта. В классификации Е. И. Беляевой выделяются прескриптивные директивы, т. е. приписывающие действие адресату; реквестивные директивы, т. е. побуждающие к действию, совершаемому в интересах говорящего; суггестивные директивы, побуждающие к действию, совершаемому в интересах адресата [10]. В качестве важных характеристик, выражающих прагматический аспект императивных высказываний, автор называет распределение первичных и вторичных ролей между участниками речевого акта, характер межличностных отношений, отношение коммуникантов к потенциальному действию. Последний аспект может быть оценен по двум параметрам: а) бенефактивность, т. е. соответствие интересам кого-либо из коммуникантов; б) желательность [11]. Схожая позиция представлена в теории А. И. Изотова, где выделены три модальные модификации императивности: с индикацией вероятности каузируемого действия (например, приказ, разрешение, инструкция); с индикацией мотивированности каузируемого действия (например, просьба) и с индикацией полезности для реципиента (например, совет) [12]. Влияние социопрагматических факторов (социального статуса, возраста и социальной дистанции между коммуникантами на выбор средств выражения совета), используемых представителями различных социокультур, описано Е. Б. Петровой [13].

В этой связи уместно упомянуть, что не в каждом случае можно определить тип побуждения. Об этом свидетельствуют диалоги, содержащие переспросы и уточнения у говорящего, что он имеет в виду. Подобные случаи Е. А. Филатова описывает как «недифференцированное побуждение» [14], а Н. К. Рябцева как «неопределенный текст» [15], поскольку агенс, а иногда и сам прескриптор не имеют ясного представления о собственных намерениях.

В рамках данной работы категория императивности рассматривается в аспекте ее функционирования в одном из видов институционального дискурса – современном просветительском дискурсе. Выбор данного вида дискурса обусловлен тем, что эта форма современной дискурсивной практики активно развивается в России и содержит новые, интересные для исследователя феномены. Материалом для исследования послужили высказывания консультан-

тов отечественных и зарубежных центров медицинского и правового просвещения, куда обращаются за помощью подростки и их родители [16, 17].

Императивный характер высказываний современного просветителя обусловлен целью его коммуникативного воздействия, которая может быть определена как побуждение адресата к выполнению посткоммуникативных действий или, наоборот, к воздержанию от определенных действий. Иллокутивная сила многочисленных и разнообразных способов изъявления воли просветителя (прескриптора) направлена на психическое состояние, эмоции, ценностные категории и поведение просвещаемого (агенса). Следует подчеркнуть, что в исследуемом виде дискурса в большинстве случаев имеет место *добровольный* характер взаимодействия прескриптора и агенса, что выражается в возможности последнего в любой момент прервать коммуникацию и не выполнять требований прескриптора.

Основу императивности, по мнению многих исследователей, составляет авторитарная позиция прескриптора, признание агенсом обязательности исполнения каузируемого действия. Однако специфика взаимоотношений просветителя и просвещаемого определяет и особое поведение прескриптора. Чтобы не вызвать у агенса отторжение его советов и указаний, прескриптор стремится их завуалировать, «снизить императивность» или вообще скрыть ее под маской вопроса, предложения или предположения, то есть преподнести ее в такой форме, которая не является побудительным высказыванием в чистом виде. Рассмотрим далее некоторые приемы и средства «снижения императивности».

1. Использование побудительных высказываний с низкой степенью вероятности выполнения каузируемого действия. Это означает, что выполнение действия зависит от желания агенса, а его невыполнение не повлечет за собой наказания.

Как уже отмечалось ранее, просвещаемый (посетитель сайта просветительской организации) вправе самостоятельно принять решение о выполнении или невыполнении каузируемого действия. Поэтому сложно представить себе случай в просветительской практике, когда побуждение может быть направлено «сверху вниз», а говорящий сможет занять авторитарную по отношению к адресату позицию и быть уверенным в том, что адресат выполнит каузируемое действие. Это обусловило тот факт, что такие «авторитарные» типы побудительных высказываний, как приказ и угроза, практически не представлены в современном просветительском дискурсе, а запрет – в самой незначительной степени.

Прескриптором используется такое побудительное высказывание с низкой степенью вероятности

выполнения каузируемого действия, как **совет**. Совет рассматривается как вторжение в личностную сферу собеседника, поскольку советуемый навязывает свое мнение, принимая на себя ответственность за последствия своего совета. Это позволяет исследователям проводить аналогии между советом и убеждением или даже приказом. В просветительском дискурсе прескриптор более деликатен в отношении личностной сферы собеседника, чем в бытовом дискурсе. Поэтому совет в целом менее настоятелен:

Я бы тебе посоветовала в этом случае ... //

Meine Empfehlung wäre folgende. Es wäre für Sie und Ihre Tochter sicher eine Bereicherung, wenn Sie sich solchen Gesprächen nicht verschließen würden (Моя рекомендация была бы следующей. Для Вас и Вашей дочери было бы наверняка очень полезно, если бы Вы не игнорировали подобные разговоры. (Здесь и далее перевод автора. – С. П.))

2. Демонстрация пользы/бенефактивности каузируемого действия.

В императивных высказываниях прескриптора мы обнаруживаем элементы обоснования, повторения, что может также рассматриваться как средства (маркеры) «снижения императивности». Так, прагматической пресуппозицией **убеждения** является противление адресата к выполнению действия. Для того чтобы сломить противление партнера, прескриптор вводит аргументацию, демонстрирует пользу и выгоду для агенса:

Вам нужно это сделать. В противном случае Вы потеряете доверие своего ребенка //

Sie können sich Unterstützung holen, denn nur dann können Sie damit zeigen, dass Sie kein Übermensch sind und Hilfe akzeptieren. (Вы можете позволить помочь себе, поскольку именно так Вы можете продемонстрировать, что Вы не сверхчеловек и принимаете помощь.)

Многочисленное повторение высказываний (**обязательно**) с убеждающей интенцией, не содержащих, однако, убедительных для адресата аргументов, перерастает в **уговаривание**, что сигнализирует об усилении сопротивления агенса к выполнению действий:

Вам обязательно нужно это сделать. Обязательно.

3. Предоставление агенту видимости выбора.

Средства снижения императивности содержат высказывания, выражающие **возможность** выполнения определенного действия, представленного изначально как лучший вариант:

Было бы лучше, если бы Вы смогли сами поговорить с дочерью о своих подозрениях //

Besser wäre es, wenn Sie einen ruhigen Augenblick suchen und dann offen über Ihre Vermutung sprechen könnten. (Было бы лучше, если бы Вы смогли найти

подходящий спокойный момент и смогли бы поговорить открыто о Ваших предположениях.)

4. ИмPLICITный характер выражения императивности.

Специфика взаимоотношений коммуникативных партнеров в просветительском дискурсе – просветителя и просвещаемого, о чем упоминалось выше, вынуждает прескриптора использовать не эксплицитную, а имплицитную форму побуждения. Следует уточнить, что под эксплицитным способом выражения побуждения понимается стремление прескриптора оказать определенное иллюкутивное воздействие на слушателя путем использования таких языковых средств, иллюкутивная сила которых легко опознается последним, а имплицитный характер имеет высказывание, реализующее побуждение, в котором с точки зрения формы высказывания возможна множественная интерпретация.

Так, в определенном контексте повествовательное предложение *Es ist so kalt (Так холодно)* может выражать просьбу (закрыть окно, включить отопление и т. п.). Адресант действительно заинтересован в том, о чем он косвенно просит, только выбирает форму высказывания не просьбы, а другого иллюкутивного акта. Если адресат распознает просьбу и совершает необходимые посткоммуникативные действия (закрывает окно, включает отопление и т. п.), то можно говорить об успешности данного коммуникативного акта. В случае косвенного побуждения адресант может не понять просьбу или сделать вид, что никакой просьбы нет.

Следует также осознавать, что только эксплицитные предложения имеют «условия успешности», по Дж. Серлю, а в случае использования средств косвенного побуждения определенность присуща только интенциональному состоянию адресанта и не присуща интенциональному состоянию адресата. Поэтому современный просветитель тщательно подбирает типы побудительных высказываний, преподносит свою волю имплицитно в виде вопросительных и утвердительных высказываний.

А. Вопросительные высказывания. Вопросительные конструкции, выражающие побуждение, могут строиться по следующим моделям:

– «может (быть)» + предикат (инфинитив, 1–2-е л. ед. или мн. ч.):

Может (быть) обратиться (обратимся/обратитесь/обратитесь) к своему/вашему другу?

– «(а) не» + предикат + (ли/бы):

Не лучше ли тебе обратиться к своему другу?

А не поговорить ли тебе с родителями об этом?

– «почему (бы)» + агенс (в дательном падеже) + не + инфинитив:

Почему бы тебе не обратиться к врачу?

– «(а) что если» + агенс (в дательном падеже) + инфинитив:

А что если тебе попробовать другой способ?

– «(а) как насчет того, чтобы» + инфинитив:

А как насчет того, чтобы написать ему письмо?

Немецкий просветитель также использует вопросительные высказывания с побудительной интенцией. Модальные и другие глаголы встречаются в основном в сослагательном наклонении, что также минимизирует воздействие на собеседника:

Könntest du vielleicht nur eine Schachtel Zigaretten pro Tag rauchen? (Возможно, ты мог бы выкуривать только пачку сигарет в день?)

Wäre es vielleicht besser, darüber mit deinen Freunden zu sprechen? (Возможно, было бы лучше поговорить об этом с твоими друзьями?)

В. Декларативные (утвердительные) высказывания, выражающие побуждение, могут содержать следующие элементы:

– агенс + глагол в настоящем времени изъявительного наклонения:

Я предлагаю тебе программу (отвыкания от курения – С.П.) на неделю, ты пишешь мне каждый день небольшой отчет //

Also du füllst einmal pro Woche diese Tabelle aus und schickst sie an mich. (Итак, ты заполняешь таблицу раз в неделю и высылаешь ее мне).

– прескриптор + глагол в настоящем времени изъявительного наклонения:

Я жду твоих комментариев //

Ich warte mit Ungeduld auf deine Antwort. (Я жду с нетерпением твоего ответа.)

– прескриптор + модальный глагол в изъявительном/сослагательном наклонении:

Я хочу/хотел бы услышать твои комментарии //

Ich würde mich über deine E-Mail freuen. (Я был бы рад твоему письму.) Немецкий прескриптор использует в основном модальные глаголы в сослагательном наклонении.

– глагол в настоящем времени изъявительного наклонения + оценка действий адресата:

Напрасно ты это делаешь //

Schade, dass du dich an deinen Freund nicht wendest. (Жаль, что ты не обращаешься к своему другу.)

– глагол в сослагательном наклонении + оценка потенциальных действий:

Было бы хорошо, если бы ты обратился за помощью к другу //

Es wäre sinnvoll, wenn du an deine Freundin schreiben würdest. (Имело бы больше смысла написать своей подруге.)

– глагол в будущем времени изъявительного наклонения + прескриптор:

Я буду ждать тебя в чате завтра ровно в пять //

Ich werde darauf warten, was du mir nächstes Mal sagst. (Я буду ждать того, что ты мне скажешь следующий раз.)

– глагол в будущем времени изъявительного наклонения + агенс:

Будет лучше, если ты не будешь вступать с ними в дискуссию //

Es wird besser sein, wenn du deinen Eltern die Wahrheit sagst. (Будет лучше, если ты скажешь своим родителям правду.)

– модальный глагол/модальное слово:

В данном случае нужно обратиться к врачу.

В немецком языке всегда присутствует подлежащее (агенс в именительном падеже):

Man sollte/könnte sich an den Freund wenden (Нужно/можно было бы обратиться к другу). In diesem Fall solltest du dich an den Freund wenden. (В этом случае тебе следовало бы обратиться к другу.)

5. Дистанцирование агенса от каузируемого действия.

Следует отметить, что в некоторых моделях агенс выводится из дискурса, а на первый план выходит прескриптор. Для иллюстрации сравним вопросительные конструкции с побудительной интенцией, ориентированные на агенса (а) с конструкциями, ориентированными на прескриптора (б):

(а) Ты можешь ответить мне на следующий вопрос? //

Könntest du mir deine Telefonnummer geben? (Мог бы ты дать мне номер твоего телефона?)

(б) Могу я получить ответ на следующий вопрос? //

Könnte ich deine Telefonnummer haben? (Мог бы я получить номер твоего телефона?)

Очевидно, что во втором случае дистанцирование агенса от побуждаемого действия создает эффект снижения императивности.

Резюмируем вышесказанное. Специфика взаимоотношений коммуникантов в данном виде институционального дискурса (коммуникативная цель прескриптора, добровольный характер участия агенса в коммуникации) определяет, с одной стороны, частое использование прескриптором побудительных высказываний, с другой стороны, его активный поиск средств скрытого (косвенного) побуждения. В качестве основных средств «снижения императивности» в данной работе рассмотрены вопросительные и утвердительные конструкции, выражающие побудительную интенцию, предоставление агенсу видимости выбора, представление побуждения как необходимости или выгодного действия, выведение агенса из дискурса. Автор не претендует на полноту описания исследуе-

мого феномена и считает, что выявление и анализ теоретического плана, но и имеют практическую механизмов создания и воздействия просветитель- значимость при создании просветительской лите- ского послания являются не только важной задачей ратуры.

Список литературы

1. Саранцацрал Ц. Речевые акты побуждения, их типы и способы выражения в русском языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1993. 48 с.
2. Сагалова Е. С. Функционально-семантическое поле побудительности в древнеанглийском языке: дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2009. 147 с.
3. Изотов А. И. Функционально-семантическая категория императивности в современном чешском языке как прагмалингвистический феномен: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2007. С. 10.
4. Бирюлин Л. А. Семантика и прагматика русского императива. Хельсинки, 1994. С. 38.
5. Храковский В. С., Володин А. П. Семантика и типология императива: Русский императив. М., 2002. 272 с.
6. Бирюлин Л. А. Семантика и прагматика русского императива. Хельсинки, 1994. 229 с.
7. Бикель М. М. Языковые средства выражения побудительности и их стилистическое значение (на материале немецкого языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1968. 23 с.
8. Савельева Е. П. Номинации речевых интенций в русском языке и их семантико-прагматическое истолкование: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1991. 21 с.
9. Гловинская М. Я. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. М., 1993. С. 158–218.
10. Беляева Е. И. Грамматика и прагматика побуждения: английский язык. Воронеж, 1992. С. 19.
11. Беляева Е. И. Грамматика и прагматика побуждения: английский язык. Воронеж, 1992. С. 11.
12. Изотов А. И. Функционально-семантическая категория императивности в современном чешском языке как прагмалингвистический феномен: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2007. 42 с.
13. Петрова Е. Б. Влияние социопрагматических факторов на выбор англо- и русскоязычными говорящими средств реализации реактивного совета // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2011. Вып. 3. С. 124–129.
14. Филатова Е. А. Побуждение и императив: Способы выражения побуждения по-русски (материалы к спецсеминару). М., 2002. 76 с.
15. Рябцева Н. К. Ментальные перформативы в научном дискурсе // Вопросы языкознания. 1992. № 4. С. 12–28.
16. Bundeszentrale für gesundheitliche Aufklärung: сайт. <http://www.bzga.de>.
17. Netzavisimosti: сайт. <http://www.netzavisimosti.ru/narcomania>.

Полуикова С. Ю., кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой.

Омский государственный педагогический университет.

Наб. им. Тухачевского, 14, Омск, Россия, 644043.

E-mail: s_poluikova@mail.ru

Материал поступил в редакцию 20.01.2014.

S. Yu. Poluykova

URGENCY DECREASE IN THE MODERN EDUCATIONAL DISCOURSE

The article presents one of the types of communicative influence – the urge. The author highlights the means of decreased imperativeness (urgency) in the modern educational discourse. The main ideas are supported by the examples from the educational text in German and in Russian.

Key words: *discourse, pragmatic, communicative influence, urgency, stimulation.*

References

1. Sarantsatsral Z. Speech acts of urgency, their types and ways of expression in Russian. Abstract of thesis doctor of phil. sci. Moscow, 1993. 48 p. (in Russian).
2. Sagalova E. S. Functionally-semantic field of urgency in old English. Abstract of thesis cand. phil. sci. Nizhny Novgorod, 2009. 147 p. (in Russian).
3. Izotov A. I. Functional-semantic category of imperative character in modern Czech language as Pragmalinguistic phenomenon. Abstract of thesis doctor of phil. sci. Moscow, 2007. P. 10 (in Russian).
4. Biryulin L. A. Semantics and pragmatics of the Russian imperative. Helsinki, 1994. P. 38 (in Russian).
5. Chrakovskiy V. S., Volodin A.P. Semantics and typology imperative: Russian imperative. Moscow, 2002. 272 p. (in Russian).

6. Biryulin L. A. Semantics and pragmatics of the Russian imperative. Helsinki, 1994. 229 p. (in Russian).
7. Bikel M. M. Language means of expression urgency and their stylistic value (on the material of German language). Abstract of thesis cand. phil. sci. Leningrad, 1968. 23 p. (in Russian).
8. Savelyeva E. P. Nomination speech intentions in Russian and their semantic-pragmatic interpretation: Abstract of thesis cand. phil. sci. Moscow, 1991. 21 p. (in Russian).
9. Glovinskaya M. J. Semantics of the verbs of speech from the point of view of the theory of speech acts. The Russian language in its functioning: communicative-pragmatic aspect. Moscow, 1993. Pp. 158–218 (in Russian).
10. Belyaeva E. I. Grammar and pragmatics of motivations: the English language. Voronezh, 1992. P. 19. (in Russian).
11. Belyaeva E. I. Grammar and pragmatics of motivations: the English language. Voronezh, 1992. P. 11. (in Russian).
12. Izotov A. I. Functional-semantic category of imperative character in modern Czech language as Pragmalinguistic phenomenon. Abstract of thesis doctor of phil. sci. Moscow, 2007. 42 p. (in Russian).
13. Petrova E. B. The influence of social and pragmatic factors on American- and russian speakers' choice of means expressing pre-sequenced advice. Tomsk State Pedagogical University Bulletin, 2011, vol. 3, pp. 124–129 (in Russian).
14. Filatova E. A. Motivation and the imperative: Ways of expressing urgency in Russian (materials for the workshop). Moscow, 2002. 76 p. (in Russian).
15. Ryabtseva N. K. Mental performatives in scientific discourse. Questions of linguistics, 1992, no. 4, pp. 12–28 (in Russian).
16. Bundeszentrale für gesundheitliche Aufklärung. URL: <http://www.bzga.de>
17. Netzavisimosti: URL: <http://www.netzavisimosti.ru/narcomania> (in Russian).

Omsk State Pedagogical University.

Nab. im. Tuxachevskogo, 14, Omsk, Russia, 644043.

E-mail: s_poluikova@mail.ru